

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Биологический заказник областного значения «Светлинский». – Оренбург, 2008. – 28 с.
- 2 Давыгора А.В. Оренбургская область // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. – М., 2000. – С. 552–561.
- 3 Давыгора А.В., Куксанов В.Ф. Заказник на степных озёрах: опыт создания и современные проблемы // Степной бюллетень. Осень-зима 2006 г. – Новосибирск. – 2007. – № 21–22. – С. 31–34.
- 4 Давыгора А.В., Давыгора А.А. Редкие птицы Шалкаро-Жетыкольского озёрного района и их охрана // Оренбургский государственный педагогический университет: история и современность: сборник статей по материалам XXX преподавательской научно-практической конф. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2009. – С. 177–189.
- 5 Давыгора А.В., Куксанов В.Ф., Дебело П.В., Классен Д.В., Давыгора А.А. Оценка вклада КОТР «Шалкаро-Жетыкольский озёрный район» в охрану редких и исчезающих видов птиц // Орнитология в Северной Евразии: материалы XIII Международной орнитол. конф. Северной Евразии: тезисы докладов. – Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. пед. ун-та, ИПК ГОУ ОГУ, 2010. – С. 115.
- 6 Давыгора А.В., Назин А.С. Новые данные о гнездящихся, пролётных и летующих птицах степного Зауралья // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири: Региональный авифаунистический журн. – 2012. Вып. 17. – С. 33–58.
- 7 Тимошенко А.Ю., Розенфельд С.Б. Шалкар–Айке – уникальная миграционная остановка редких видов гусей на границе России и Казахстана // Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями: тез. докл. Международной конф. по гусеобразным Северной Евразии. – Элиста, 2011. – С. 84.

К ПРОБЛЕМАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОХРАНЫ НА ТРАНСГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

ON THE PROBLEMS OF STEPPE PROTECTED AREAS IN THE TRANSBOUNDARY SPACE OF RUSSIAAN AND KAZAKHSTAN

Левыкин С.В., Казачков Г.В., Яковлев И.Г., Грудинин Д.А.

Институт степи УрО РАН, г. Оренбург, Россия, e-mail: stepevedy@yandex.ru

Освоение целинных и залежных земель в восточном секторе степей Евразии во второй половине XX века стало ландшафтной катастрофой для зональных степных экосистем на лессовой литогенной основе и связанных с ними основных представителей степной флоры и фауны. Основные массивы целины и старых залежей были подняты в полосе лессингоко-выльных (ковылковых) степей на южных черноземах и каштановых почвах по обе стороны российско-казахстанской границы [4]. Это были наиболее типичные степные экосистемы, ландшафтное ядро степной зоны.

Освоение степной зоны привело к кризису ландшафтно-биологического разнообразия степей. Так, ещё до массового освоения целинных и залежных земель отсутствовали дикие копытные, сайгак к началу массовой распашки целины был вытеснен в полупустыни. Сохранившиеся участки степей относятся, главным образом, к различным внутризональным разновидностям. Они выступали и продолжают выступать в качестве основных объектов территориальной охраны степей. Этому способствуют практически полное отсутствие типичных степей и тот факт, что проще обосновать к сохранению менее продуктивные и менее востребованные земли, чем добиваться природоохранного статуса для более продуктивных земель, утративших качество степного эталона или находящихся в процессе восстановления.

Остатки степных экосистем на суглинистых полнопрофильных почвах, доминировавших в степной зоне, сохранились лишь на бывших территориях МО России, Казахстана и Украины.

Тем не менее титульные биологические виды зональных степных экосистем демонстрируют высокий потенциал самореабилитации на залежных землях, расположенных на территории российско-казахстанского приграничья. За 15–20 лет покоя на заброшенных пашнях происходят процессы развития вторичных степей. Они активно зарастают ковылем Лессинга (*Stipa lessingiana*), на них возвращаются сурок (*Marmota bobac*) и стрепет (*Tetrax tetrax*). Благодаря этому в последние годы появилась возможность ставить вопрос об организации территориальной охраны на вторичных степях, развившихся на маловостребованных сельскохозяйственных угодьях [2]. В то же время в Западной Казахстане вторичные степи являются территориальной основой расширения площади пахотных земель.

Вопреки научным прогнозам, земледелие не ушло из южного подтипа сухих степей, напротив, в последние годы крупные массивы вторичных степей были вновь распашаны в связи с колебаниями мировых цен на зерно и национальными проектами. В случае очередного повышения мировых цен на зерно существует опасность повторной распашки развивающихся вторичных степей с последующим забрасыванием. Так может быть сведён на нет результат почти 20-летних процессов самореабилитации степей, который остаётся практически неизученным и не оцененным научным и природоохранным сообществом [2].

Приоритетом российско-казахстанского сотрудничества в сфере территориальной охраны степей должно стать восстановление полночленных зональных степных экосистем в приграничных областях. Территориальная охрана степей в российско-казахстанском приграничье должна также предусматривать сохранение мест обитания редких и исчезающих видов растений, животных и почв; сохранение участков с высоким ландшафтно-биологическим разнообразием; сохранение миграционных коридоров степной фауны, в т.ч. воссозданных, а также скотопрогонов.

Следует признать нецелесообразной постановку задачи максимального возвращения в пахотный оборот неиспользуемой пашни.

Наблюдающаяся в последние годы аридизация климата степной зоны является дополнительным аргументом в пользу диверсификации сельского хозяйства, основанного на особо рискованном земледелии с развитием адаптивного степного животноводства, открывающего реальные возможности для восстановления и самовосстановления зональных степных экосистем в процессе их сельскохозяйственного использования.

Необходима целенаправленная поддержка, в том числе законодательная, сохранения и восстановления степных экосистем на землях сельскохозяйственного назначения – будь то в качестве поставщика экологических услуг или в качестве пастбищ для адаптивного животноводства. В последнее время в России и Казахстане активно развивается мясное животноводство. Требуются региональные и районные программы трансформации малопродуктивной пашни в житняково-типчачково-ковыльные полуприродные угодья для развития коневодства, овцеводства, бизоноводства [3]. Дополнительная и страховая кормовая база должна быть создана за счёт посевов сорго из расчёта 1 га посева на 10 га кормовых угодий.

В рамках подобного подхода охраны степных экосистем возможны такие меры, как мораторий на распашку залежей и создание земельного фонда стабилизации и восстановления почвенного плодородия, ландшафтного и биологического разнообразия степей. В Оренбуржье такой фонд может составить порядка 300–400 тыс. га, из них в приграничных районах порядка 200 тыс. га. По существу, этот земельный клин, выделенный для развития непахотного использования степей, стал бы самой малозатратной и эффективной степной охраняемой территорией.

В качестве перспективных ключевых объектов трансграничной территориальной охраны нами были выделены следующие участки (*Рис 1*).

Рис. 1. Участки, перспективные для создания степных ТОПТ

1. Чибендино-Троицко-Хобдинская трансграничная ОПТ (ТОПТ) по сохранению и восстановлению зональных (южноуральско-казахстанских дерновиннозлаковых) и кальцефитных степей. Участок расположен на территории Соль-Илецкого района Оренбургской области РФ, Чингирлауского района Западно-Казахстанской области и Хобдинского района Актыубинской области РК. Площадь участка составляет 269 тыс. га.

Территория перспективная для создания ТОПТ, охватывает широкий спектр разнообразия степных ландшафтов. На данном участке встречаются элементы плакорных (зональных), кальцефитных, петрофитных и псаммитовых степей, что обеспечивает богатое разнообразие природного наследия данной территории. На заброшенных пашнях и пастбищах активно восстанавливаются степные экосистемы, с ковылем Лессинга в качестве доминанта. Многочисленны встречи стрепета и журавля-красавки, периодически отмечается дрофа.

В состав ТОПТ со стороны Чингирлаутского района предлагается включить Караобинскую вторичную степь, площадью 41 тыс. га, Верхнеутвинский вторичный степной участок и степной эталон, площади которых составляют 18 тыс. га и 2,6 тыс. га соответственно. В пределах троицкого участка границы Оренбургской области располагаются Троицкая и Ивановская вторичные степи, площадь каждого участка по 11 тыс. га, эталонные участки целинных степей: Троицкий (100 га), Чибендинский меловой плакор (200 га), Донской (100 га), ряд находящихся здесь памятников природы. Приграничное расположение в Хобдинском районе имеют Брусилковский и Акрабский вторичные степные участки, общая площадь которых составляет около 38 тыс. га. В его пределах выделяется Ишкарганский эталонный степной участок, площадью 240 га.

Разнообразие степных ландшафтов и представленные на них флора и фауна, обилие краснокнижных видов и памятников природы, низкая плотность населения обеспечивают природоохранный потенциал данной территории.

2. Хобдинский. Целинные и вторичные степи, крупные массивы песчаных степей. Места обитания дрофы, стрепета. Степные лиманы, служащие местом отдыха мигрирующих водоплавающих птиц.

3. Пятый участок ГПЗ «Оренбургский» «Предуральская степь» по реинтродукции лошади Пржевальского. 16,5 тыс. га и перспективная территория по музеефикации пастбищного степного животноводства ФГУП «Буртинское» РАСХН.

4. Айтуарско-Эбитинская ТОПТ по сохранению зональных (южноуральских разнотравно-дерновиннозлаковых) и петрофитных степей. Расположен на территории Кувандыкского и Гайского районов Оренбургской области РФ и Каргалинского района Актыубинской области РК. Площадь участка составляет 100 тыс. га, из них 84 тыс. га – территория Актыубинской области.

Перспективным для создания ТОПТ является объединение уже существующих участков Государственного степного заповедника «Оренбургский» «Айтуарская степь» (РФ, 6,7

тыс. га) и Государственного природного заказника местного назначения «Эбита» (РК, 84 тыс. га). В настоящее время Управлением природных ресурсов Актыбинской области ведется работа по изменению статуса заказника «Эбита» до республиканского значения. Рассматриваются предложения одновременно с повышением природоохранного статуса территории разработать и реализовать проект по развитию степного экотуризма, в т.ч. кластерного и трансграничного. Для этого предложено предусмотреть сооружение летних и зимних баз отдыха, прокладку туристических маршрутов, прежде всего конных, а также вольерное разведение копытных: кабана, бизона, лошади Пржевальского. Со стороны Кувандыкского и Гайского районов возможно расширение территории ТОПТ за счет организации природного парка «Урало-Губерлинское ущелье» и участков холмистых и петрофитных степей Государственного охотничьего, сурчиного заказника «Зауральный» (площадь заказника 160,2 тыс. га).

За счет существующих режимов охраны территория обладает высоким потенциалом флоры и фауны степных экосистем, в том числе титульных видов: стрепет, степной орел, сурок.

5. Озерно-степная ТОПТ по сохранению зональных южноуральско-казахстанских дерновиннозлаковых степей и водно-болотных угодий. Расположен на территории Светлинского район Оренбургской области РФ и Айтекебейского района Актыбинской области РК. Площадь участка порядка 283 тыс. га, из них 167 тыс. га принадлежит Оренбургской области, 116 тыс. га – Актыбинской. В настоящее время территория интенсивно используется в качестве пастбищ.

Заповедными ядрами Озерно-степного ТОПТ могут служить участок Государственного заповедника «Оренбургский» (Ащисайская степь) и Светлинский биологический заказник, площади которых составляют 7200 га и 8400 га соответственно. В состав ОПТ предлагается включить участки восстанавливающихся вторичных степей на заброшенных пашнях, находящихся на стадии пырейно-ковыльных ассоциаций. Разнотравье данных ассоциаций бедное. Доминирующим видом является ковыль Лессинга. Со стороны Светлинского района это участок площадью 81 тыс. га, начинающийся на восточной окраине оз. Шалкар-ега-Кара. Южная и восточная границы вторичных степей совпадают с границей области. С севера участок ограничен солонцово-степными комплексами. В структуре участка выделяются массивы залежных степей площадью 3 тыс. га, на которых вероятны очаговые распашки – 59 тыс. га, к северу от них (между участком «Ащисайская степь» и оз. Айке) расположены бывшие пашни, используемые в данное время под выпас скота, площадь которых составляет 17 тыс. га. Территорию ТОПТ предлагается ограничить с запада Светлинским биологическим заказником, включив в его состав участки солонцово-степных комплексов, площадь которых составляет 91 тыс. га. Перспективным участком для включения в состав ТОПТ являются территория озера Шалкар-ега-Кара и его окрестности площадью 10 тыс. га.

Со стороны Айтекебейского района перспективными для включения в состав ТОПТ являются приграничные участки вторичных степей, расположенные в окрестностях п. Мир. Общая площадь их составляет 39 тыс. га. Повсеместно обилен сурок. Увеличение площади возможно за счет двух участков солонцовых степей с вострецово-пырейно-полынными залежами, общей площадью 45 тыс. га.

Заповедным ядром, имеющим трансграничное расположение, должно стать оз. Айке, играющее важную роль в сохранении орнитофауны [1]. Озерно-степная ТОПТ будет играть роль межгосударственного экологического коридора для эталонных степных видов животных, в том числе сайгака.

Ценным природоохранным объектом Костанайской области РК, с активно формирующимся экосистемным базисом степей, является обнаруженная во время полевых исследований 2009–2012 гг. система залежных степных массивов на землях бывших целинных совхозов – от пос. Аралколь на западе до г. Аркалыка на востоке области (Рис. 2).

Целинных степных эталонов нами не обнаружено, за исключением выявленного в 2012 г. степного участка западнее пос. Бидайык. Факт целинности и литогенная основа требуют

уточнения. В перспективе здесь возможно создание полноценного природного парка, основной природоохранной ценностью которого станут полностью восстановленные лесингоковывьльные степи Северного Казахстана.

Основные ожидаемые результаты:

В результате развития пастбищного животноводства, создания системы трансграничных ОПТ, мероприятий по охране редких и исчезающих видов, а также основных представителей степной флоры и фауны впервые за столетия будут воссозданы полноценные зональные степные экосистемы и пояс полуприродных степных кормовых угодий. Это позволит решить основную проблему территориальной охраны в степной зоне, вернув типичные степи в её приоритет.

В результате восстановления степей будут заложены основы устойчивого развития сельских территорий. Будут в значительной мере увеличены ресурсы охотничьей фауны, на основе которой будет развита спортивная охота, спрос на объекты которой постоянно растёт. Будет развиваться аграрный туризм, охотничий туризм, познавательный туризм, включая бёрдвотчерство. Как следствие, возникнут новые рабочие места в сферах пастбищного животноводства, охотничьего хозяйства, туризма, территориальной охраны природы, переработки сельхозпродукции.

Рис. 2. Принципиальная схема кластерной степной ООПТ по сохранению самовосстанавливающихся лесингоковывьльных сухих степей южного подтипа

3. Будет реализована охрана и восстановление степных экосистем в процессе их сельскохозяйственного и иного использования.

Работа выполнена в рамках темы «Геоэкологическое обоснование инновационных принципов землепользования и недропользования, обеспечивающих устойчивое развитие сельскохозяйственных регионов России», № гос.рег. 01201351530; по проекту Программы Президиума РАН №31 «Степь и лесостепь Российской Федерации: актуальные проблемы землепользования и пространственного развития в условиях модернизации экономики» 12-П-5-1005, № гос. регистрации 01201270039; в рамках мероприятия «Разработка и поддержка выполнения соглашений о совместном сохранении степей на трансграничной территории в пределах Оренбургской области России и прилегающих регионов Казахстана» проекта ПРООН/МПР/ГЭФ «Совершенствование системы и механизмов управления ООПТ в степном биоме России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Назарчук, М.К., Назарчук, Л.Н. Проектирование сети ООПТ Актыбинской области // Степной бюллетень. – 2010. – № 30.
- 2 Проблемы восстановления зональных степных экосистем на постцелинном пространстве России и Казахстана / Левыкин С.В., Чибилёв А.А., Казачков Г.В., Яковлев И.Г., Грудинин Д.А. // Степной бюллетень. – 2013. – № 37. – С. 5–8.
- 3 Чибилёв А.А., Левыкин С.В., Казачков Г.В. Аграрно-природоохранные перспективы модернизации степного землепользования // Изв. Смоленск. гос. ун-та. – 2012. – № 3. – 303–319.
- 4 Чибилёв А.А. Стратегия сохранения степных и полупустынных ландшафтов в российско-казахстанском приграничном регионе // Изв. РАН. Сер. геогр.– 1999.– № 4.– С. 85–92.

ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

SPECIALLY PROTECTED AREAS OF ROSTOV REGION: STATUS AND PROSPECTS

Миноранский В.А.,^{1,2} Тихонов А.В.,^{1,2} Подгорная Я.Ю.¹

¹Южный федеральный университет,

²Ассоциация «Живая природа степи», г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: eco@aanet.ru

На конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро в 1992 г. важнейшим условием и показателем устойчивого развития человечества признано сохранение биоразнообразия нашей планеты (Конвенция..., 1995). Устойчивое развитие невозможно без сохранения биологического разнообразия (На пути к устойчивому развитию России, 2009; Павлов и др., 2009; др.). Руководителями 140 государств мира (в том числе и России) на этой конференции была подписана Конвенция о биологическом разнообразии, в которой основное внимание уделялось сохранению не только отдельных видов организмов и их популяций, но и естественных экосистем в целом. На I, II, III Всероссийских съездах по охране природы (Москва, 1995 г., Саратов, 1999 г., Москва, 2003 г.), других природоохранных съездах и конференциях по различным вопросам биоресурсов отмечалось, что проблемы биоразнообразия относятся к важнейшим в концепции устойчивого развития нашей страны.

Степи европейской части России, и особенно Нижнего Дона, являются самым трансформированным ландшафтом. В Ростовской области 85% земельного фонда занимают сельскохозяйственные угодья (60% – пашни, 22% – пастбища). Хищническая эксплуатация почвы, растительного и животного мира, недооценка биологических факторов в жизни и деятельности людей отрицательно сказалась на биоразнообразии и ресурсах живой природы, негативно повлияла на состояние окружающей среды. На Дону падает плодородие черноземов, сокращаются площади древесных насаждений, снижается устойчивость агроценозов, возрастает роль патогенных микроорганизмов, сорняков, вредителей культурных растений, паразитов и переносчиков болезней человека и животных. Полностью исчезли такие степные виды, как тур, или бык дикий, тарпан, степной тетерев, и ряд других животных. Стали редкими и занесены во все Красные книги дрофа, стрепет, степной орел, канюк-курганник, лунь степной, степная пустельга и многие другие степные животные. До критического уровня снизились рыбные ресурсы, численность охотничьих ресурсов находится на низком уровне. Экологическая ситуация в области нуждается в стабилизации и серьезном улучшении.

В стратегии сохранения биоразнообразия базовой является территориальная форма охраны природы, которая полностью совместима с принципами экосистемного подхода и является основой рекомендуемых Международным союзом охраны природы, природоохранными структурами РФ и внедряемых многими странами и регионами России экологических сетей (экосети). Она позволяет наиболее полно выполнять основные функции биоразнообразия: средообразующую, продукционную, информационную и духовно-эстетическую (Павлов